

воздушном змее, которую предпринял в 1745 г. «какой-то карачевец», мы опять видим таким же способом исправленное слово. Под позднейшей поправкой здесь можно прочесть «кавказец». После внесения поправок Сулакадзев сделал на этом листе два заголовка, написав сверху «нерехтец», а в середине листа между строк «карачевец».

Таким образом, Сулакадзев (скорее всего со спекулятивными целями) фальсифицировал свою рукопись, сделав из нее очередную научную сенсацию. Считать поэтому ее сколько-нибудь достоверным источником, конечно, будет невозможно до тех пор, пока не обнаружатся подлинные «Записки Боголепова». Розыски, которые в этом направлении ведутся уже довольно давно, положительных результатов еще не дали.

На примере изложенного нами факта нам хочется поставить вопрос об отношении к поправкам в рукописных текстах, особенно в связи с тем, что в последние годы были случаи некритического отношения к явно фальсифицированным источникам по истории научных открытий.³ Нам кажется, что, используя текст рукописей с поправками, следует подходить к нему с особой осторожностью. Исследователь обязан взвесить как содержание этих исправлений, так и все внешние обстоятельства, учитывая главным образом кем, когда и с какой целью были сделаны поправки в рукописи.

Строгое и последовательно критическое отношение к тексту потребует в ряде случаев прочтения первоначального начертания рукописи. Это трудно, но здесь может помочь применение таких новейших способов, как фотометоды, анализы чернил, просмотр текста под люминесцентными лампами и т. п. Зато это будет гарантировать нас от создания таких необоснованных легенд, как никогда не существовавшая фигура подъячего Крякутного, имя которого попало не только на страницы Большой Советской Энциклопедии (2-е изд., т. 23, стр. 567), но и в школьные учебники.

Рукопись Сулакадзева (ее фототипия) включена в сборник документов и материалов по истории воздухоплавания в России, изданный Центральным государственным военно-историческим архивом СССР совместно с Институтом истории естествознания и техники Академии наук СССР.⁴ Составители сборника — хотя им известно наше чтение и данные фотоанализа, подтверждающие его, — ограничились в этом издании весьма неопределенным примечанием о том, что в «записи за 1731 г., рассказывающей о подъеме рязанского воздухоплателя, имеются некоторые исправления, затрудняющие прочтение части текста, относящейся к лицу, совершившему подъем».

Такая общая, ничего не уточняющая отговорка не избавит специалистов от переосценки документа в связи с новым его прочтением, поскольку перед ними стоит задача большого значения — восстановить первые моменты истории русской авиации.

³ См.: Литературная газета, № 149, 15 декабря 1956 г., «Недобросовестный труд». Письмо в редакцию, подписанное чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц и др.

⁴ Воздухоплавание и авиация в России до 1907 г. Сборник документов и материалов. Под ред. В. А. Попова. — Материалы по истории воздухоплавания и авиации в СССР. Гос. изд. оборонной промышл., М., 1956, стр. 13—15.